

Лепилкина О.И.

Ставропольский государственный университет,
Южный научный центр РАН

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ

Статья определяет условия функционирования провинциальной журналистики в период ее становления с 1786 по 1837 год. Выявлены предпосылки создания периодических изданий в регионах, определена значимость университетов, обществ и отдельных творческих личностей для издательской деятельности в провинции.

Article determines the conditions of the functioning of provincial journalism in the period of its formation from 1786 until 1837. Are revealed the prerequisites of the creation of periodic publications in the regions, the significance of universities, societies and individual creative personalities for the publishing activity in the province is determined.

История российской журналистики в ее печатном варианте, как известно, ведет свое начало с 1702 года. Долгое время единственными журналистскими центрами были две столицы (Санкт-Петербург и Москва), где активно осваивались все новые и новые типы периодических изданий. В провинции первым русскоязычным изданием стал журнал «Уединенный пошехонец» (1786 г.), от которого ведет точку отсчета история провинциальной журналистики России. С этого момента начинается этап накопления издательского опыта на периферии и апробации в регионах различных типов местных изданий.

Появление газет и журналов в провинции до 1838 года – года повсеместного возникновения губернских ведомостей – носило нерегулярный характер и не совпадало с издательской активностью Санкт-Петербурга и Москвы. Общее количество периодических изданий, выходивших в те или иные годы, свидетельствует о крайне низких темпах развития провинциальной журналистики: вплоть до 1812 года одновременно в провинции выпускалось максимум 2 издания (в 1797, 1799 годах они были представлены только Киевским и Харьковским месящесловами), а по 10-12 изданий (наибольшее число в анализируемый период) в регионах Российской империи печаталось только в 1831, 1833, 1834, 1837 годы.

Напомним, что до 1775 года территория Российской империи была разделена на 23 губернии, 62 провинции и свыше 270 уездов, а в соответствии с реформой административно-территориального деления страны по закону от 7 ноября 1775 г. произошло дальнейшее разукрупнение и разделение губерний, что привело к увеличению их числа вдвое (параллельно шли ликвидация провинций и формирование наместничеств). Таким образом, вновь созданные губернские центры, функционально предназначенные совмещать «в себе роли региональной столицы, активно взаимодействующей с подшефной территорией, и лидера в тех или иных отраслях народного хозяйства», сочетать те виды деятельности, которые «формируют творческую и активную городскую среду, делают их генератором всякого рода новаций, определяющих прогресс общества» [8, с. 97], потенциально могли стать новыми очагами русскоязычной печатной журналистики. Однако в XVIII веке таковыми были только Ярославль, Тобольск, Тамбов, Киев и Харьков.

Важным фактором появления периодических изданий в провинции считается наличие необходимых материально-технических условий. Историки свидетельствуют, что после выхода «Указа о вольных типографиях» (1783) ими обзавелись 17 губернских городов России, однако только в 3 появились периодические издания. Очевидно, что на этом этапе развития провинциальной прессы материально-технические условия были далеко не единственными для возникновения новых изданий.

Рассмотрим тезис о благотворном влиянии университетской среды на появление периодических изданий в провинции в связи с историей возникновения университетов в Российской империи. После Московского и Санкт-Петербургского следующими по времени появления стали Дерптский, восстановленный в 1802 году, Виленский, преобразованный в университет из Главной школы Великого княжества Литовского в 1803 году, Казанский и Харьковский, основанные в 1804 году. В исследуемый в этой статье временной отрезок были созданы также Варшавский (1816-1830) и Киевский (в 1834 г., ранее – Киево-Могилянская академия) университеты. Все они, по справедливому утверждению исследователей, «должны были играть роль источников интеллектуальных интересов своей среды» [10, с. 509], что, в конечном счете, благоприятно сказывалось на развитии провинциальной журналистики. Подкреплялось это также созданием при университетах солидной по тем временам полиграфической базы, что сразу же способствовало появлению печатной продукции, в том числе периодической.

Наиболее продуктивным из названных был Харьковский университет, при котором или сотрудниками которого издавались газеты и журналы «Харьковский еженедельник» (1812), «Харьковский Демокрит» (1816), «Украинский вестник» (1816-1819), «Харьковские известия» (1817-1823), «Украинский домовод» (1817), «Труды общества наук» (1817), «Брошюрки» (1830-1833), а также альманахи «Опыты в словесности воспитанников благородного пансиона Г. Коваленкова в Харькове» (1823), «Украинский альманах» (1831), «Утренняя звезда» (1833), «Запорожская старина» (1833-1838), «Минерва» (1835). Встречаются в научной литературе упоминания и об альманахе «Надежда», который в 1836 году выпустил А.Я. Кульчицкий, будучи еще студентом Харьковского университета. Показательно, что в московской газете «Молва» молодой В.Г. Белинский поместил анонимную рецензию об этом альманахе [1].

Важным является и тот факт, что харьковские издания представляют собой апробацию разных типов периодических изданий. Среди них есть научный, литературный, сатирический, сельскохозяйственный журналы, еженедельная деловая газета, литературный альманах.

Таким образом, действительно, во всех университетских городах возникали те или иные издания. Однако, помимо этого, в начале XIX века журналистскими центрами становились Астрахань, Гродно, Калуга, Красноярск, Одесса, Орел, Ревель, Рига, Тифлис, Ярославль. Они, даже не будучи университетскими центрами, обладали определенной образовательной инфраструктурой и относились к городам-лидерам, составляющим, по выражению ученых-геоурбанистов, «командный состав страны».

Сами издатели трактовали факты развития периодики в регионах как результат деятельности образовательных учреждений. Анализ показал, что редакторами в этих городах часто были выпускники различных университетов, имеющие, как правило, опыт участия в петербургских или московских изданиях. Широко известный пример: В.Д.Санковский, редактор ярославского «Провинциального пошехонца», – выпускник Московского университета, издатель журнала «Доброе намерение» (1864) и сотрудник других московских изданий. Издатель-редактор калужского журнала «Уrania» Г.К.Зельницкий получил образование в Киево-Могилянской академии, сотрудничал в журнале «Растущий виноград» (1786). Редактор «Одесского вестника» (1829-1834 гг.) М.П.Розберг в бытность студентом Московского университета по приглашению М.Т.Каченовского принимал участие в журнале «Вестник Европы». Выпускник Дерптского университета К.Г. Купфер, будучи преподавателем Ревельской гимназии, выпускал «Учебно-математический журнал» (1833-1834) – первый в истории отечественной журналистики, специализирующийся в этой области знания.

Историки отмечали в России первой четверти XIX века наличие «двух центров русского просвещения, Петербурга и Москвы, при отсутствии больших очагов интеллигентной жизни в провинции» [4, с. 376]. Но, тем не менее, такие очаги были. В развитии провинциальной журналистики сыграли свою положительную роль различные

общества и объединения по литературным, философским и иным интересам. «Существенно и показательно для кружков этой эпохи, что члены их объединялись не только потребностью собственного образования, но также стремлением перебросить увлекавшие их идеи в более широкие круги общества» [10, с. 510], что вело к появлению собственных органов печати. Так, в 1817 году вышли «Труды Казанского общества любителей отечественной словесности». Кружок С.Д. Нечаева в Туле предполагал с 1821 года издавать еженедельную газету «Тульские ведомости» «для большего распространения столь любопытных известий, для обнародования исследований исторических в нашем крае, для доставления торговле и промышленности в оборотах и предпочтениях необходимых сведений». В программе задуманного энциклопедического издания было заявлено освещение российских и зарубежных событий, новостей науки, культуры, благотворительности, планировалась публикация литературных текстов и научных сочинений по истории и географии, а также рекламы [3, с. 12-13]. В Астрахани накануне войны 1812 г. функционировал кружок интеллигенции, именовавшей себя «друзья человечества». В его составе были, прежде всего, деятели образования, что наложило отпечаток на их деятельность: они «организовали сбор денежных средств на расширение сети учебных заведений в губернии, открытие школ для нерусского населения, покупку книг и наглядных пособий, материальную помощь нуждавшимся учащимся» [5, с. 331], а члены общества И.В.Добровольский и И.А.Вейсгопфен стали основателями местной периодической печати.

В Красноярске первым енисейским губернатором А.Н.Степановым было создано краеведческое общество «Беседы об Енисейском крае» (1823-1827), деятельность которого способствовала выпуску к 200-летию юбилею города «Енисейского альманаха» (1828). Там же некоторое время функционировало общество «Красноярская литературная беседа» (1829), планировавшее создание собственного органа.

Особняком в этом ряду стоят «Листки, издаваемые Обществом сельского хозяйства Южной России», которые выпускались в Одессе с 1832 по 1840 год.

Степень интенсивности издательских инициатив в провинции во многом определялась также правовым полем, в котором приходилось функционировать издателям. Однако показателен, на наш взгляд, такой факт: в то время как столичная журналистика в 1800-е годы, в «дни Александровы прекрасного начала», в условиях действия либерального цензурного устава интенсивно развивалась, провинциальная практически не заявляла о себе.

Современными исследователями признано, что «своим возникновением российская пресса была обязана не столько естественным внутренним потребностям общества, жаждавшего информации и обмена ею, сколько усилиям власти, стремившейся к укреплению своих позиций» [7, с. 3]. Безусловно, это так. Тем не менее, одной из причин неразвитости информационного рынка в провинции в анализируемый период было последовательное противодействие правительства открытию новых изданий в регионах. Журнал «Русская старина» в 1903 году опубликовал большой материал «Цензура в царствование императора Николая I», где, в частности, был представлен один эпизод из истории этого противодействия. В конце 1835 года киевский военный, подольский и волынский генерал-губернатор граф А.Д.Гурьев, недавно занявший этот пост, ходатайствовал о разрешении издавать ежедневную «Киевскую газету». Министр внутренних дел Д.Н.Блудов поддержал эту инициативу ввиду грядущего введения в стране губернских ведомостей и при соблюдении определенных условий. Тем не менее министр народного просвещения С.С.Уваров, в чьем ведении находилось Главное управление цензуры, запросил еще мнение начальника III отделения А.Х.Бенкендорфа, который счел этот издательский проект невозможным по

причине того, что при назначении нового начальства газета может стать неблагонамеренной.

Отказ в открытии даже официальных местных газет был не единичным. В 1830 году оренбургский губернатор П.П.Сухтелен обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством об издании губернских ведомостей. Необходимость в местной газете объяснялась обширностью территории и тем, что «здесьнее военное и гражданское начальство встречало весьма существенное и большое затруднение в случае надобности делать общее извещение о каком-либо распоряжении, касающемся до каждого гражданина и уездного жителя, особенно при вызове к торгам, подрядам и т.д.» [6, с. 129]. Получив отказ на прошение, П.П.Сухтелен через два года обратился с новым ходатайством – о разрешении издания 2 раза в месяц официальной газеты «Оренбургские периодические записки» и «представил, – как пишет дооктябрьский исследователь газеты Г.Е.Королев-Антошечкин на основе архивных материалов дела генерал-губернаторского архива «Об издании для Оренбургского края провинциальной газеты», – два пробных печатных экземпляра ... для наглядного определения духа направления этого издания» [6, с. 131]. Издание должно было стать «полной летописью Оренбургского края» и соответствовать типу универсальной газеты. Однако и в этом случае вопрос не был решен положительно.

Аналогичная ситуация сложилась в 1830-е годы и в отношении университетских изданий. Еще менее поощрялось правительством в тот период развития провинциальной журналистики создание частной прессы. В начале 1820-х годов было отказано в разрешении на издание «Тульских ведомостей» инспектору Тульского Александровского дворянского училища В.Б.Броневскому. Не удалась попытка в 1827 году группы иркутян во главе с литератором М. Александровым открыть частную газету «Ангарский вестник». Среди неосуществленных издательских проектов назовем также сатирический журнал с карикатурами «Минусинский раскрыватель», пробный номер которого был подготовлен в Красноярске в 1828 году Н.А.Степановым, и журнал «Степняк», который хотел издавать в 1832 году в уездном городе Новосиле помещик Тульской губернии Г.А.Мясоедов.

Провинциальная пресса в период ее становления находилась под пристальным вниманием столичных литераторов и публицистов. Известен похвальный отзыв А.С. Пушкина о «Тифлисских ведомостях», назвавшего ее «единственной из русских газет, которая имеет свое лицо и в которой встречаются статьи, представляющие действительный, в европейском смысле, интерес» [9, с. 243]. Дельвиг одобрительно писал о «Брошюрках» И.Я.Кронеберга. Другой поэт, К.Д.Веневитинов, отозвался об «Амалтее» этого же издателя: «заслуживает особенного внимания» [2, с. 268]. «Московский телеграф» поместил развернутую рецензию на «Собрание российских стихотворений», изданное в 1827 году «в пользу юношества, воспитываемого в учебном округе императорского Виленского университета». Популярнейшая на тот момент частная газета «Северная пчела» поместила в 1831 году положительную рецензию на только что вышедший «Одесский альманах». О стабильности интереса к провинциальной прессе, на наш взгляд, свидетельствует и тот факт, что Н.Полевой в частном письме вспоминал калужский журнал «Урания» через 20 лет после его выхода.

Таким образом, в период становления провинциальной русскоязычной периодики она находилась под пристальным вниманием правительства, которое чрезвычайно настроенно относилось к издательским инициативам и ограничивало развитие информационного рынка в регионах, и столичной прессы, позитивно оценивавшей журнальные, альманашные и газетные опыты на местах.

Наличие технических условий (необходимое типографское оборудование) было важной предпосылкой создания периодических изданий в регионах, однако сама по себе материально-техническая база не гарантировала возникновение журналистики в

конкретной местности. На наш взгляд, эпоха литературного журнализма в отечественной журналистике адекватно отразилась и в провинции, сделав наиболее значимым фактором наличие творческих инициативных сил в регионе, желающих и способных создавать информационный продукт. Это обусловило развитие прессы в университетских центрах и в городах с развитым образовательным сегментом и общественными объединениями, в регионах, где у власти находились образованные, сведущие в журналистике люди. В то же время процесс развития провинциальной журналистики (и официальной, и частной) искусственно тормозился сверху.

Литература:

1. [Белинский В.Г.] (рец.) Надежда, собрание сочинений в стихах и прозе. Изд. А. Кульчицкий. Харьков. В университетской типографии. 1836. 284. (12). // Молва. – М., 1836. – Ч. XI. - №12. – С. 327-329.
2. Веневитинов К.Д. Разбор рассуждения г. Мерзлякова о начале и духе древней трагедии и проч., напечатанного при издании его подражаний и переводов из греческих и латинских стихотворцев // Литературная критика 1800-1820-х годов / Автор статьи, сост., примеч. и подготовка текста Л.Г. Фризмана. – М.: Художественная литература, 1980. – С. 262–269.
3. Глаголева О.Е. Тульская книжная старина. Очерки культурной жизни XVIII – первой половины XIX вв. – Тула: Тульский гос. пед. институт, 1992.
4. Замотин И.И. Очерк истории журналистики за первую половину XIX века // История русской литературы XIX века / под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского, при ближайшем участии А.Е. Грузинского и П.Н. Сакулина. – В 5 т. – Т. II. – М: Мир, 1909. – С. 374-397.
5. История Астраханского края: Монография. - Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000.
6. Королев-Антошечкин Г.Е. Первая попытка издания газеты в Оренбургском крае // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Вып. 12. – Оренбург, 1903. – С. 129-152.
7. Кройчик Л.Е. Провинциальная частная газета. Формирование концепции // Российская провинциальная частная газета / Сост. Л.Е. Кройчик, под ред. Л.Е. Кройчика и Ю.Л. Мандрики. – Тюмень, 2004. – С. 3-10.
8. Лаппо Г. Города – центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М.: ОГИ, 2005. – С. 96-110.
9. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. – Т. 10. Письма 1831-1837. – М.: ГИХЛ, 1962.
10. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.: Очерки истории русской философии. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С.217-570.